

РУМЫНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА БОЛГАРСКИЙ ГОВОР НОВО-СЕЛО

(Резюме)

Несмотря на то, что влияние румынского языка на болгарский говор Ново Село было исследовано Ст. Младеновым, Т. Капиданом, А. Хогашем, И. Бэрбулеску, Ст. Стойковым, И. Гэлэбовым, до сих пор еще не установлен объем и характер этого влияния.

Автор собрал совершенно новый материал, который подверг всестороннему анализу. Исследование содержит около 700 лексических единиц, которые охватывают различные семантические сферы: человек (части тела, профессии), родственные связи, одежда, продукты и питание, сельское хозяйство, скотоводство, явления природы, животные, растения, рыболовство, общественные отношения, абстрактные называния. Кроме существительных, болгары заимствовали у румын прилагательные, глаголы, наречия, союзы, частицы и т. д.

Автор раскрывает семантику лексики, заимствованной из румынского языка.

Заимствования из румынского языка подверглись фонетическим изменениям, приспосабливаясь к фонетической системе заимствующего языка. Интересно отметить, что румынский дифтонг *oa* не подвергся изменению; более того, он расширил сферу своего употребления. Была исследована и морфологическая адаптация заимствованной лексики.

Указывается место румынских заимствований в лексической системе говора. Большей частью заимствования стилистически нейтральны, однако имеются случаи, когда заимствования приобретают, по сравнению с румынским языком, дополнительные эмоциональные оттенки.

В статье приводятся и случаи заимствований в области синтаксиса, а также лексические и семантические кальки.

L'INFLUENCE ROUMAINE SUR LE PARLER BULGARE DE NOVO-SELO

(Résumé)

Bien que l'influence de la langue roumaine sur le parler bulgare de Novo-Selo (Vidin) ait été examinée par St. Mladenov, T. Capidan, A. Hogaş, I. Bârbulescu, St. Stojkov, I. Gălăbov, le volume et le caractère de cette influence ne sont pas encore complètement établis.

L'auteur de l'article ci-dessus soumet à une analyse multilatérale un matériel tout nouveau, inconnu jusqu'à présent, qu'il a personnellement cueilli. Il porte son étude sur 700 unités lexicales, ayant trait aux sphères sémantiques les plus variées: l'être humain (parties du corps, professions), les liens de parenté, les vêtements, les aliments et l'alimentation, l'agriculture, l'élevage, les phénomènes de la nature, les animaux, les plantes, la pêche, les relations sociales les appellations abstraites. Outre des substantifs, les Bulgares ont encore emprunté aux Roumain, des adjektifs, des verbes, des adverbes, des conjonctions des particules, etc. L'auteur fait ainsi une caractérisation sémantique du lexique emprunté à la langue roumaine.

Les emprunts à la langue roumaine ont subi différentes modifications phonétiques, en vue de pouvoir les adapter au système phonétique propre. Par exemple, on constate que la diphthongue roumaine *oa* est demeuré invariable; bien mieux, la sphère de son expansion s'est élargie. De même, on examine aussi l'adaptation morphologique du lexique emprunté.

Plus loin, l'auteur indique les lieux où ont été pratiqués des emprunts au roumain dans le système lexical du parler bulgare. Comme stylistique, ces emprunts sont, pour la plupart, neutres, mais il existe des cas où, par rapport au sens initial du roumain, ils dénotent avoir gagné des nuances émotionnelles diverses.

Enfin, l'article comprend quelques phénomènes d'emprunt dans le domaine syntaxique, ainsi que des cas de calques lexicaux et sémantiques.